

**СТРАТЕГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ
МИГРАНТОВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В УРАЛЬСКОМ
МЕГАПОЛИСЕ**

Грунт Е. В.

*доктор философских наук.
профессор, Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия
helengrunt2002@yandex.ru*

Алымов Н.

*магистр социологии
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Россия, Кыргызстан
nurulla2010@mailru*

**MIGRANTS' SOCIAL-CULTURAL ADAPTATION STRATEGIES FROM
CENTRAL ASIA IN THE URAL MEGALOPOLIS**

Grunt E

*professor, Ural
Federal University
the name of the first
President of Russia BN Yeltsin
Yekaterinburg, Russia
helengrunt2002@yandex.ru*

Alymov N

*Master of sociology
Federal University
the name of the first
President of Russia BN Yeltsin
Russia, Kyrgyzstan
nurulla2010@mailru*

Аннотация

В статье говорится о том, что по своему стилю жизни и культуре большая часть эмигрантов продолжает оставаться иностранцами в культуре уральского мегаполиса, придерживаясь стиля жизни, традиций, культуры, сложившихся в стране исхода.

Выявлены две основные стратегии социокультурной адаптации мигрантов: пассивная автаркия (30,0%) и интегративная (60,0%). Авторы делают предположение о том, что именно эти люди в большей степени, чем представители первой группы, интегрированы в русскую культуру и ориентированы на длительное проживание на Урале, несмотря на желание (40,0% респондентов) вернуться на Родину. Полная ассимиляция мигрантов в принимающей их культуре практически не имеет места быть. В основном, отказа от связей с русской культурой не происходит, но существует готовность части мигрантов придерживаться лишь своей культуры. На это указало 10,0% опрошенных мигрантов.

Исследование выявило новый тренд в мигрантской среде – стремление решать проблемы, возникшие у мигрантов, с помощью соотечественников, оставшихся в стране исхода посредством социальных сетей.

В статье делается вывод о необходимости улучшения социально-правовой поддержки мигрантов со стороны принимающего сообщества. Если присутствует уверенность в своей правовой защищенности, то это мотивирует мигранта к соблюдению норм российского законодательства и избегать случаев нарушения своих прав.

Annotation

The article states that that the majority of the immigrants continue to be foreigners in the culture of the Ural megalopolis, adhering to the lifestyle, traditions, and culture established in the country of origin.

Two main strategies of migrants' sociocultural adaptation have been revealed: passive autarky (30.0%) and integrative (60.0%). The authors make the assumption that these people are more than the representatives of the first group integrated into Russian culture and are focused on long-term living in the Urals, despite the desire (40.0% of respondents) to return to their homeland. There is a lack of full assimilation of migrants in the host culture. Basically, there is no rejection of ties with Russian culture, but there is a willingness of the part of migrants to keep only their native culture. This was indicated by 10.0% of the surveyed migrants.

The study revealed a new trend in the migrant environment - the desire to solve the problems that have arisen among migrants, with the help of compatriots who have remained in the country of origin through social networks.

The research has revealed that there is the need to improve the social and legal support of migrants from the host community. If there is confidence in their legal security, then it motivates the migrant to comply with the norms of the Russian legislation and avoid cases of violation of their rights.

Ключевые слова: мигранты из Средней Азии, уральский мегаполис, стратегии, социокультурная адаптация, страна исхода, принимающая культура

Keywords: migrants from Central Asia, Ural megalopolis, strategies, sociocultural adaptation, country of origin, host culture

Ведение в исследовательскую проблему

Современные процессы, в том числе и миграционные, происходят в условиях глобализации, характеризуются значительными преобразованиями в экономике, политике, социальной сфере, культуре и т.д. В этих условиях наблюдается большая миграционная подвижность населения разных стран. Процессы размывания культурных и национальных границ государств (создание Евросоюза в Европе, СНГ и пр.), усилившаяся миграция из мусульманских стран в Европу, из новых союзных среднеазиатских

государств, бывших союзных республик - в Россию и пр., оказывают большое влияние не только на процессы идентификации различных социальных групп коренного населения в различных странах, но и на процессы социокультурной адаптации вновь прибывших в эти страны мигрантов. Неспособность людей и государства справиться с социокультурным разнообразием, миграционными потоками приводит к кризису социокультурной адаптации личности. В этом плане социокультурная адаптация становится важной повседневной проблемой не только для людей, адаптирующихся к новой культурной среде, но и для принимающей их культуры.

Сегодня Уральский регион стал одним из ведущих регионов, куда приезжают мигранты из Средней Азии. Таким образом, сегодня трудовые мигранты из Средней Азии становятся для Урала важной составляющей современной экономической системы, и в этих условиях проблема их социокультурной адаптации к российской культуре становится актуальной и имеет общегосударственный характер.

Проблемы социокультурной адаптации рассматривались в работах Т.Г. Стефанеко [10]. Ею определено данное понятие, рассматривается его специфика. О. Брусина [1], Л. Дробижева [5] анализируют проблемы, возникающие у адаптантов в процессе их социокультурной адаптации. Н.В. Киммель, Е.В. Грунт исследовали проблемы культурной идентичности и адаптации русскоязычных эмигрантов на о. Бали и в Турции [3]. С. Гулиани изучали проблемы социокультурной адаптации мусульманских юношей и девушек в Германии [4]; Бокен-Кохен Я. – проблемы русскоязычных мигрантов в Израиле [2].

Одним из первых в российской науке начал изучать проблемы миграции Л.Л. Рыбаковский [8]. Его работы могут представлять интерес по теоретическому моделированию миграционного поведения. Аналогичную проблему изучали Л. Кочкин [6], Н.В. Татарко [11] и др. В западной науке

работы американских социологов Ф. Знанецкого и У. Томаса, Р. Парка положили начало изучению проблем миграции [9]. Р. Уадлас изучал факторы, влияющие на адаптацию мигрантов [12].

Несмотря на значительное количество работ, посвященных проблемам миграции, мы полагаем, что проблема социокультурной адаптации мигрантов из Средней Азии в Уральском регионе не нашла еще должного освещения в отечественной социологии. Данное исследование направлено на заполнение данного пробела в российской и киргизской социологии.

Методы и методология исследования

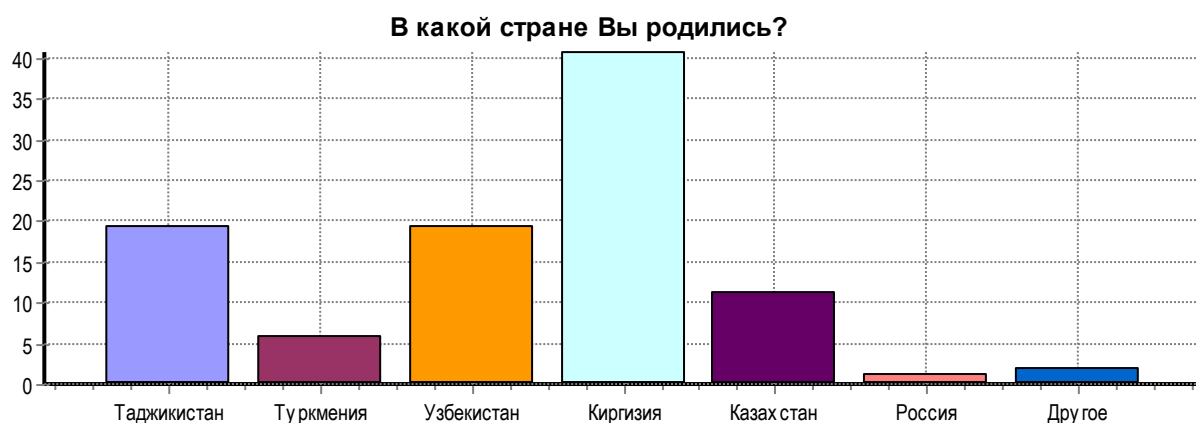
Цель исследования – изучение стратегий социокультурной адаптации мигрантов из Средней Азии в Уральском мегаполисе.

В октябре – ноябре 2018 года в г. Екатеринбурге было проведено социологическое исследование, в котором применялся метод опроса (анкетирование), а также глубинное интервью, для того чтобы выявить особенности социокультурной адаптации мигрантов из Средней Азии. Выборка – стихийная обусловлена тем, что трудовые мигранты представляют собой закрытую социальную группу, которая тяжело идет на контакт. Существует ряд причин (трудности с языком, высокая занятость, проблемы с легальным нахождением или деятельностью на территории РФ и т.д.), которые добавляют сложности в их изучении. В ходе исследования было опрошено 150 респондентов – мигрантов из стран Средней Азии и 10 экспертов- мигрантов, проживших в российской культуре более десяти лет и прошедших социокультурную адаптацию.

Социокультурная адаптация мигранта», которая понимается нами как особая форма взаимодействия мигранта с принимающей культурой по освоению новых ценностей, традиций и норм культуры, создающая личности условия для эффективного вхождения в новую социокультурную среду и освоения различных форм социокультурной деятельности.

Результаты исследования и дискуссия

Исследование зафиксировало, что 40,7% мигрантов приехало из Кыргызстана, по 19,3 % - из Узбекистана и Таджикистана. 11,3% респондентов отметило, что их Родиной является Казахстан. 6,0% мигрантов приехало в Россию из Туркмении. 3,3% респондентов приехало на Урал из других регионов России (см. Диаграмму 1).

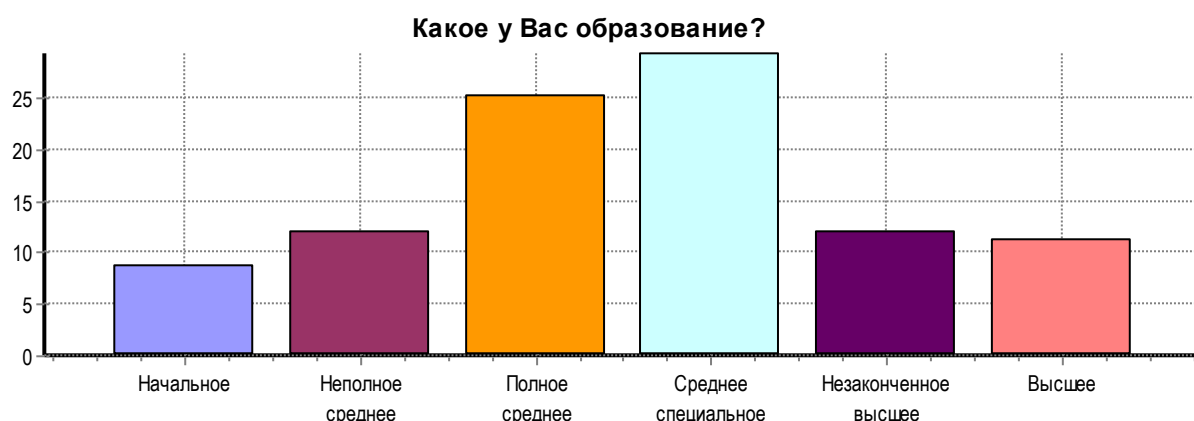
Наше исследование подтвердило результаты исследования московских социологов, что в последнее время большинство мигрантов пребывает в Россию, в том числе и на Урал, из Кыргызстана [6], что свидетельствует о новом миграционном российском тренде.

Анализ результатов исследования показал, что в составе опрошенных, преобладают мигранты - мужчины (60,3%), 36,7% относятся к представительницам женского пола. Такая ситуация может быть объяснена тем, что изучаемые нами респонденты – это трудовые мигранты. Как правило, приезжая на Урал мужчины, свои семьи оставляют в странах исхода. Кроме того, это можно объяснить и причинами переезда в Россию. Главными причинами своего переезда опрошенные мужчины указали – найти лучшие условия для работы (58,7%) и улучшение бытовых условий (14,7%), а женщины - переезд за мужем (25,5%). Что касается возраста респондентов, то подавляющее большинство опрошенных нами мигрантов – люди относительно молодого возраста.

Исследование показало, что мигранты имеют достаточно высокий уровень образования (см. Диаграмма 2).

Диаграмма №2

Уровень образования мигрантов (в % к числу опрошенных в каждой группе)

Анализ данных диаграммы №2 показывает, что, вопреки сложившемуся общественному мнению россиян о низком образовательном уровне мигрантов из Средней Азии, в целом, уровень образования респондентов достаточно высок, что, на наш взгляд, помогает им при их желании проще адаптироваться к новым социокультурным условиям проживания и найти работу.

Относительно социального статуса мигрантов, из всех респондентов на учебу приехало 4,7%. Исследование показало, что мигранты - это, в основном, работающее население, за исключением женщин, приехавших за мужем и воспитывающих детей (25,0%).

Исследование зафиксировало, что часть мигрантов рассматривают родную культуру во многом схожей с русской, при этом говорят о четком обособлении и их разграничении.: *« У меня не было проблем с языком так как, я в русской школе учился. Трудности были с восприятием поведения, особенно русских женщин. В нашей культуре женщина кроткая, спокойная. А здесь все другое... Да и традиции другие, хотя я жил в СССР.. Ну, адаптация. Хотя знаешь русские традиции, русский язык знаешь, адаптация*

все равно тяжело далась, с законом проблем не было. Ну, в основном – тоска была по Родине, проблема с жильем». (Мужчина, водитель, узбек, проживание в России более 20 лет).

Информанты говорят и о сложности социокультурной адаптации: *«Я-восточный человек. И некуда этого не денешь... Несмотря на то, что окружающие считают меня некоторыми обрусевшим, я все равно восточный человек и менталитет совсем другой. Воспитание, мировоззрение совсем другое. С этим, конечно, были некоторые сложности. Ну, потихоньку адаптировались, ассимилировались»* (Мужчина, 51 год, киргиз, таксист, проживание в России более 10 лет)

В исследовании нас интересовал вопрос о том, какие различия видят мигранты между родной и принимающей культурой. Этот вопрос был адресован нашим информантам. Мы получили следующие отличия: *«Менталитет. Мы по другому видим все проблемы, смотрим на мир. У нас другие ценности – отношение к старшим, родителям...Этим все сказано, мне кажется»* (Мужчина, узбек, водитель, 41 год, время проживания в России 8 лет.); *«Ну, люди здесь в основном без комплексов, особенно девушки... более открытые, более свободные, более амбициозные. Не такие сдержанные как у нас. У нас даже если надо что-то сказать - не говорим. Мы не можем перечить старшим, мужчинам...Такое воспитание у нас. Здесь с этим проблем не было, я всегда с человеком открыто разговариваю, могу поговорить на работе на любую тему. Открытость, да, можно сказать.»* (Женщина, 37 лет, киргизка, парикмахер, проживание в России 6 лет.)

Исследование показало, что более возрастные информанты не отличают различий между родной и принимающей культурой. Ситуация с различным восприятием культур мигрантами разных возрастов можно объяснить разными условиями социализации. Молодое поколение мигрантов проходило свою социализацию после распада СССР, когда

бывшие союзные республики стали самостоятельными государствами со своим флагом, символикой, этническими нормами и ценностями. К тому же пропаганда особой национальной, культурной идентичности пыталась перечеркнуть общее культурное прошлое народов СССР. Так, в этих странах вводился национальный язык (отсюда, большинство мигрантов, особенно молодежь, слабо владеют русским языком и пр.). Старшее поколение, несмотря на различия национальных культур, социализировалось в общей советской культуре с пропагандируемыми «общими» нормами и ценностями культуры.

Исследование показало, что у большинства мигрантов (45,0%) при переезде на Урал частично изменился образ жизни и привычки под воздействием новой культурной среды. У 15,0% респондентов они изменились сильно. 30,0% опрошенных отметило, что их образ жизни, традиции и привычки остались прежними. Исходя из этих данных и данных, описанных выше, можно сделать вывод о том, что третья часть респондентов, приехав в Россию, оставив прежний образ жизни в новой культурной среде, не адаптируется к культуре принимающего сообщества. Такая стратегия является пассивной автаркией, или, как писал Ю.А. Левада, - изолированной стратегией [7]. Очевидно, что к этим респондентам относятся как раз трудовые мигранты, желающие возвратиться на Родину. Каждый седьмой мигрант проходит стадию социокультурной адаптации с существенным изменением образа жизни в новой культурной среде.

Мигранты, которые не собираются оставаться в России на постоянное место жительства, как правило, проявляют низкую интегрированность в российское общество. Их стратегию социокультурной адаптации можно определить как сегрегацию. В данном случае проявляется некоторая закрытость и замкнутость, как в своем этническом сообществе, так и в себе, низкий уровень владения русским языком, недостаточная правовая грамотность, нежелания повышать уровень образования. Почти все такие мигранты

трудоустроены на низкоквалифицированных и малооплачиваемых работах, некоторые могут иметь нелегальный статус.

Даже если мигрант не собирался оставаться в России навсегда, зачастую, в конечном итоге, фактически приходит к этому, либо просто к достаточно длительному сроку нахождения в стране. Потому наиболее распространенной стратегией социокультурной адаптации (отчасти у 60,0% мигрантов) можно считать интегративную. Здесь характерно если не полное, но частичное обособление от мигрантских сообществ, при поддержке устойчивой связи со своими родственниками и близкими, а также с представителями российской культуры. Полная ассимиляция почти не встречается. В основном, отказа от связей со своей культурой не происходит, но существует готовность подстраиваться под принимающее сообщество. На это указало 15,0% опрошенных мигрантов.

Заключение

Данные нашего исследования свидетельствуют о том, что в целом, мигранты из Средней Азии - это разновозрастная группа (с преобладанием молодого поколения), различная по гендерному аспекту (с преобладанием мужчин), с достаточно высоким уровнем образования (полное среднее, среднее специальное и высшее) и материального обеспечения, достаточно разнородная по сфере занятости. Большая часть мигрантов (65,0%) реализовала свои цели при переезде на Урал.

Большинство мигрантов не видят различий русской и их национальной культуры: чем старше мигрант, тем меньше различий культур он ощущает.

Третья часть мигрантов приняла стратегию пассивной автаркии: при переезде на Урал: эти мигранты продолжают придерживаться норм, ценностей, традиций культуры исхода. 60,0% мигрантов избрали интегративную стратегию социокультурной адаптации. Именно эти мигранты являются тем потенциалом, который даже при желании вернуться

в страну исхода может остаться в принимающей культуре на постоянное место жительства. Мы полагаем, что необходима миграционная политика на областном уровне, направленная на работу с этими мигрантами в плане их успешной социокультурной адаптации в Уральском мегаполисе.

Список литературы

1. Брусина, О. И. Мигранты из Средней Азии в России: этапы и причины приезда, социальные типы, организации диаспор [Текст] / О. И. Брусина // Вестник Евразии. 2008. №2. С. 66 – 95.
2. Vokek- Cohen Y., lissitsa S. The Impact of Social Network on Spousal influence strategies during couple purchases // Известия УРФУ. Серия 3 Общественные науки, № 4(134), 2014, с. 201 - 217
3. Грунт Е. В., Киммель Н. В. Особенности русскоязычной диаспоры на о. Бали // Известия УРФУ. Серия 3 Общественные науки, № 4(134), 2014, с.193-200
4. Giuliani, C., Olivari, M.G., Alfieri, S. Being a «Good» Son and a «Good» Daughter: Voices of Muslim Immigrant Adolescents. Soc. Sci. 2017, 6, 142. doi:10.3390/socsci6040142
5. Дробижева, Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Рос. акад. наук, Ин-т социологии. [Текст] / Л. М. Дробижева. – М.: Центр общечеловеч. ценностей, 2003. – 373
6. Киргизские мигранты в Москве: результаты количественного исследования интеграционных траекторий // Е.А.Варшавер, А.Л.Рочева, Е.В.Кочкин, и др. - М.: 2014. [Электронный ресурс] Social Science Research Network. Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2425312 . (дата обращения 02.05.2018).
7. Левада, Ю. От мнений к пониманию: Социологические очерки 1993-2000 / Науч. ред. М.С. Ковалева. [Текст] / Ю. Левада. – М.: Моск. шк. полит, исслед., 2000. – 575 с.
Миграция в России: социальные и правовые аспекты проблемы: сб. науч. статей / под ред. А.Г. Кузнецова, В.К. Малькова. [Текст] – Ростов н / Д: Терра, 2004. – 156 с.
8. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения (вопросы теории) – М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2003.

- [Электронный ресурс] / Л. Л. Рыбаковский. – URL: www.rybakovsky.ru/migracia2c.html (дата обращения 24.04.2017)
9. Парк Р. Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1998. № 3.
 10. Стефаненко, Т. Г. Адаптация к новой культурной среде и пути её оптимизации [Текст] / Т. Г. Стефаненко / Введение в практическую социальную психологию. – М., 1994 – С. 114-126.
 11. Татарко, А.Н. Мигранты в Москве: угрозы истинные и мнимые. Миграционные процессы и проблемы адаптации [Текст] / А. Н. Татарко / Отв. ред. В.В. Константинов. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2009. – С. 73-97.
 12. Waldzus, S. Socio-Cultural Factors as Antecedents of Cross-Cultural Adaptation in Expatriates, International Students, and Migrants: A Review // JOURNAL OF CROSS-CULTURAL PSYCHOLOGY. Volume 47, Issue 6, 2016, P. 767-817.